

Саске только потер глаза: "Как моя мать ужилась с этой женщиной, ума не приложу".

"Я... Ну", - медленно ответила принцесса, - "Я просто пришла увидеть Наруто-сан и поблагодарить его за то, что он остановил Шукаку". Кушине дали салфетку, и она громко высморкалась, смахивая слезы. 'Я, честно говоря, думала, что слухи о том, что Кушина-доно была немного "тронута", были слухами...'

Она прочистила горло и бросила благодарный взгляд на светловолосого Узумаки: "Все вы выполнили свой долг, защищая деревню, и проявили огромное мужество и силу перед лицом непреодолимых трудностей. Для меня было честью сражаться вместе с вами". К их удивлению, принцесса отвесила им придворный поклон. Нечасто человек с таким статусом делал подобный жест своим подданным.

"Ну, вы знаете", - Наруто почесал затылок, немного смутившись. "Я просто сделал то, что должен был сделать"

"И ты сделал это, не убив Гаару", - заметила Майюри, - "На самом деле, как мне сказали, он ведет себя странно сговорчиво и спокойно по сравнению с его... предыдущими вспышками".

"Правда?" спросил он, кивнув в знак подтверждения, и облегченно вздохнул. "Я рада, что он в порядке".

Майюри наклонила голову, элегантно приподняв бровь. "Большинство людей не были бы так снисходительны, учитывая обстоятельства".

"Ну да, - пожал плечами Джинчурики, - я слышал, что с ним сделала его деревня, и... это было неправильно, мне совсем не понравилось, что пришлось его убить. Мне повезло, а он... Я просто не смог", - его голос был тяжелым. Кушина положила утешающую руку на плечо сына, а остальные понимающе переглянулись.

"Монахи учили меня, что в прощении есть сила. Истинная мера мудрости - знать, когда проявить милосердие. Некоторые скажут, что ты пошел на огромный риск ради безопасности своей деревни".

Наруто вздрогнул от этих слов.

"Что касается меня, то я считаю, что это было трудно, но в конце концов ты сделал правильный выбор".

Улыбка облегчения и благодарности появилась на губах молодого блондина. Он был рад узнать, что принцесса его страны одобрила его решение не убивать Гаару.

"Ну, как вы все себя чувствуете?" спросила Майюри, оглядывая всех молодых генинов: "Вчера

была, пожалуй, самая близкая война, которую вы все пережили". Она надеялась, что последняя, но ей нужно было знать, как эти молодые шиноби справились с испытанием.

Саске первым ответил, пожав плечами: "Деревня была в опасности, и наш долг как ниндзя - защищать ее и ее жителей". Если принцесса беспокоилась о том, что они будут убивать людей, он знал, что это не будет для него проблемой.

"Если говорить прямо", - наследница Яманака потирала руки, глядя в землю. "Я была в полном ужасе". Дрожь пробежала по телу Ино, когда она обхватила себя руками. "В одну минуту мы наблюдали за экзаменами на чуунина, а потом вся деревня погрузилась в хаос. Все было как в тумане: от борьбы с кем-то, кто хотел тебя убить, до наблюдения за гигантскими змеями, пожирающими людей прямо у тебя на глазах... Мне никогда в жизни не было так страшно..."

О чем она не стала рассказывать ни принцессе их страны, ни остальным, так это о том, что когда Ино вернулась домой, ее вырвало в ванной. Она плакала, прижавшись к матери, которая делала то же самое. Ино знала, что убила по крайней мере несколько человек, но знала, что это было сделано для того, чтобы вытеснить захватчиков и защитить свой дом и людей, которых она любила.

Она также не собиралась вспоминать о кошмаре, когда сон окончательно овладел ею прошлой ночью.

Сакура и Хината утешали свою подругу, а Акамару мило хныкал. "Моя младшая сестра была рядом со мной, когда все началось на арене". Хината прикусила губу: "Она отказалась покинуть меня или отца, когда мы вернулись домой. Она спала в моей кровати со мной... Она плакала во сне..."

Принцесса покачала головой: "Видеть такое кровопролитие в ее возрасте, она всего лишь ребенок... Вы все дети..." Она пробормотала последнее слово так тихо, но с такой горечью, что разобрать его могли только те, у кого был гораздо более высокий слух.

Особенно тревожным было выражение возмущения в ее глазах, когда она уставилась в пустоту, что не осталось незамеченным остальными.

"Химэ-сама?" неуверенно позвал Какаши.

Она быстро моргнула, выныривая из своих мыслей. "Ах, прошу прощения. У меня много мыслей", - оправдывалась она, - "Мой отец должен прибыть, а мы все еще ждем ответа Страны Ветра на действия Суны. Их нападение было явным нарушением наших договоров, и если ситуация не будет урегулирована с их даймё, то все станет... проблематичным".

Спина Кушины выпрямилась, когда она уставилась на принцессу: "Ты думаешь, это может означать войну?"

"Думаю, война уже случилась..." пробормотала Карин.

"Ты не понимаешь", - сказал Какаши, в его единственном видимом глазу появилось озабоченное выражение. "Принцесса имеет в виду войну не только между Суной и Конохой, но и между всеми армиями Огня и Ветра".

Глаза Шикамару расширились: "Подождите, настоящие постоянные армии? Но они не воевали уже... сто лет."

Он звучал испуганно, по причинам, которые ускользнули от Наруто. "Это была бы большая война?"

"Намного больше", - серьезно кивнула Кушина. "Еще в эпоху клановых войн ниндзя нанимались в качестве упреждающих сил, чтобы остановить конфликты или выиграть войны до их начала. Это значительно сократило количество открытых войн между народами. Когда были основаны деревни, мы практически заменили необходимость даймё ставить свои армии друг против друга".

"Вы знаете, что Стране Стали удавалось сохранять нейтралитет так долго не просто так, - продолжал Какаши, - Тысячи обученных самураев могут представлять такую же угрозу, как и армия ниндзя. А численность постоянных армий столицы значительно превосходит численность ниндзя в скрытой деревне. Воины, способные сражаться с ниндзя один на один, вместе с целыми полками лучников, копьеносцев, кавалерии, всевозможных осадных машин. И что хуже всего, по условиям, которые даймё наложили на свои деревни шиноби, только их армиям законно разрешено иметь на вооружении пороховое оружие: пушки и огнестрельное оружие".

Когда деревни только получили спонсорскую поддержку от своих владык и поклялись им в верности, правители Гогё-коку, Элементальных Наций, боялись, что их ниндзя станут слишком могущественными и в конце концов попытаются свергнуть их. Поэтому они наложили на деревню ниндзя серьезные ограничения. Огнестрельное и обычное пороховое оружие было запрещено для ниндзя, а если шиноби нарушал закон, то нация, о которой идет речь, пускала в ход всю мощь своей силы, чтобы убедиться, что ниндзя не повторит той же ошибки.

Конечно, это только подтолкнуло ниндзя к обходу закона и разработке нового и креативного оружия, которое хоть и не было таким же эффективным, как огнестрельное, но в руках опытного пользователя было гораздо более разрушительным. За свою карьеру Какаши и Кушина повидали все виды оружия и двигателей войны. Кунаи и бомбометы, пулеметы, стреляющие бесчисленными сюрикенами, начиненными взрывчаткой, взрывные печати, способные вызвать всевозможные ужасные эффекты. И это еще не говоря о таких ужасающих творениях, какими были некоторые виды оружия, например, Семь Мечей Тумана.

Возможно, самым печально известным из всего этого был величайший сдерживающий фактор, придуманный шиноби, - Джинчурики...

"Народы не хотят снова открыто сражаться, как в старые времена", - заверила их Майюри, уже видя на их лицах сильное беспокойство. "Они предпочитают, чтобы ниндзя были инструментами, которые будут продвигать их планы. Но эта военная экономика создает цикл, в котором только через конфликт можно получить прибыль, как мы видели в Суне, их казна опустела с ужасающей скоростью, в то время как мы продолжали наполнять нашу за счет денег, которые их даймё предоставили, наняв Коноху... Так страна не выживет".

Нет, если ей есть что сказать по этому поводу...

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1764959>